

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94

DOI 10.46698/VNC.2023.28.43.001

В.Т. Чшиев

Памятники истории и культуры эпохи древности и средневековья у с. Дзивгис в Алагирском районе РСО-А

Владимир Таймуразович Чшиев

Центр скифо-аланских исследований ВНЦ РАН, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Россия, Владикавказ, hacht@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются памятники средневековой архитектуры и древних и средневековых археологических объектов, расположенных у с. Дзивгис в горной части Алагирского района в Республике Северная Осетия-Алания. Расположенный в выгодном с точки зрения фортификации средневековый Дзивгисский оборонительный комплекс играл в прошлом важную роль в защите населения Куртатинского ущелья от нашествий неприятеля, а также в контроле над караванами, двигавшимися через эту теснину к перевалам Главного Кавказского хребта.

Ключевые слова: объекты культурного наследия эпохи палеолита, бронзы, средневековья на территории РСО-А.

Для цитирования: Чшиев В.Т. Памятники истории и культуры эпохи древности и средневековья у с. Дзивгис в Алагирском р-не РСО-А // Вестник Владикавказского научного центра. 2023. Т. 23. № 2. С. 5–12. DOI 10.46698/VNC.2023.28.43.001

Historical and cultural monuments of antiquity and the Middle Ages near the village of Dzivgis in the Alagirsky district of the Republic of North Ossetia-Alania

Vladimir T. Chshiyev

The Abaev Centre for Scytho-Alanic Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher, Ph.D., Russia, Vladikavkaz, hacht@mail.ru

Abstract. The article examines the monuments of medieval architecture also ancient and medieval archaeological sites located near the village of Dzivgis in the mountainous part of the Alagirsky district in the Republic of North Ossetia – Alania. Located in an advantageous position from the point of view of fortification, the medieval Dzivgis defensive complex played an important role in the past in protecting the population of the Kurtatinsky Gorge from enemy invasions, as well as in controlling caravans moving through this gorge to the passes of the Main Caucasian Ridge.

Keywords: Objects of cultural heritage of the Paleolithic, Bronze Age, Middle Ages on the territory of the RNO-A.

For citation: Chshiev V.T. Cultural monuments of the antiquity and middle ages near the village of Dzivgis in the Alagirdistrict of RSO-A. // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2023. Vol. 23. № 2. P. 5–12. DOI 10.46698/VNC.2023.28.43.001

Селение Дзивгис находится в Алагирском районе Республики Северная Осетия-Алания, в Куртатинском ущелье, на левом берегу р. Фиагдон, у подножья горы Дзивгисы-хох – отрога горы Кариу-хох, обращенного к реке. Постоянные обвалы и тектонические движения превратили этот отрог высотой 60–80 м в почти отвесную скалу с пещерами и гротами, к которой местное население в эпоху Средневековья пристроило Дзивгисскую наскальную крепость. Узкая полоса между рекой и отвесным отрогом представляет собой речную террасу, сложенную толстыми слоями пролювиально-коллювиальных отложений. На этой террасе расположены постройки селения и средневековая Дзивгисская церковь Св. Георгия (осетинское «Дзывгисы Уастырджийы дзуар»).

Наиболее раннее письменное упоминание о Дзивгисе относится к середине XVIII в. и принадлежит грузинскому царевичу Вахушти Багратиони (1696–1757): «Джибгизи, село большое, с крепо-

стью, построенной царями, недоступною для врагов» [2, с. 144]. Следует отметить, что первое упоминание самого Куртатинского ущелья в письменных источниках появляется гораздо раньше топонима Дзивгис: в грузинском же средневековом источнике «Летопись Картли», в главе под названием «Мученичество Арчила», датируемой XI в., упоминается «Куртское ущелье» [8]. Учитывая стратегически важное в географическом плане месторасположение Дзивгиса, фактически контролирующего Куртатинское ущелье и в древности, и в средневековье, можно полагать, что какие-то укрепления в данном месте были уже в XI в. Ниже мы осветим этот вопрос более подробно.

По описи, составленной протопопом Иоанном Болгарским по указу Святейшего Синода от 17 октября 1780 г., в Дзивгисе было 60 дворов местных жителей [15, с. 140]. На рубеже XIX–XX вв. здесь проживало 412 человек в 32 дворах (по другим данным – 25 дворов и 362 человека) [15, с. 140]. В на-

Рис. 1. Дзивгисская церковь. Рисунок Вс.Ф.Миллера, 1886 г.

чале XX в. в Дзивгисе проживали представители 8 фамилий – Цоколаевы, Фарниевы, Кучиевы, Хуцистовы, Елкановы, Абациевы, Хаутовы, Гутновы [7, с. 29].

Топоним «Дзивгис», по мнению исследователя топонимии Северной Осетии А.Д. Цагаевой, относится к числу необъясненных географических названий, которое, по мнению исследовательницы, можно связывать с языком «доиранских насельников Кавказа» [18, с. 79]. Важное значение для датировки Дзивгиса имеют два медных колокола с грузинскими надписями, пожертвованные расположенной здесь церкви Св. Георгия. В 1853 г. А. Головин писал: «Около церкви много жертвенных рогов оленьих, турьих и других, под сараем же подле церкви хранятся огромные котлы для варения пива к празднику и два колокола весом от 15 до 20 фунтов. Один из них с грузинской надписью, из чего видно, что он пожертвован Дзивгискому св. Георгию царем Георгием Малым в ознаменование его победы в 1685 году» [3, с. 443–444]. По свидетельству владикавказского краеведа и любителя древностей В.Б. Пфаффа, посетившего Дзивгис в 1870 г., на втором колоколе имеется надпись грузинского царя Георгия и дата 1613 г. [12, с. 160]. В.А. Кузнецов, со ссылкой на работу Л.П. Семенова, приводит перевод надписи на одном из колоколов, выполненный академиком А.Г. Шанидзе: «Мы, государь Грузии, царь царей, Господин Георгий в хроникон 371 пожертвовали колокол сей тебе, святому Георгию Зибласскому, для нашего успеха» [7, 2014, с. 28]. Л.П. Семенов указывает, что хроникон 371 соответствует 1683 г., а упоминаемый Георгий – это грузинский

царь (1676–1688) Георгий XI (1651–1709).

К еще более ранним древностям Дзивгиса относится погребение, выявленное здесь археологом В.Б. Антоновичем в 1879 г. Захоронение было произведено в «каменном ящике», сложенном из уплотненных массивных плит, и перекрыто пятью такими же плитами. На поверхности погребение было обозначено круговой выкладкой из валунов. Щели «каменного ящика» были тщательно замазаны глиной. Внутри находился костяк женщины в вытянутом положении на спине, головой ориентированный на запад. На голове женщины была остроконечная шапка из материи, на ушах – толстые наушники от шапки-колпака, на них – бронзовые кольца с серебряными серьгами. Опоясана она была поясом из белого полотна с бронзовой пуговицей. Этнографический интерес представляет то обстоятельство, что на грудь женщины были насыпаны орехи, а на шею располагался венок из хмеля. В.А. Кузнецов по поводу даты этого захоронения отмечает: «Мне представляется, что данное захоронение Дзивгиса относится ко времени не ранее XI–XII вв.»... «Скорее всего к XIV–XV вв.» [7, с. 33].

В 1886 г. небольшие изыскательские работы в Дзивгисе осуществил академик Вс.Ф. Миллер. Кроме прочего, им были опубликованы некоторые вещи из скальных пещерных склепов, расположенных выше церкви [11, с. 48, табл. 11]. Опираясь на эти артефакты, В.А. Кузнецов предполагает освоение человеком Дзивгиса в еще более раннее время: «Некоторые из них (металлическое зеркало с центральной петелькой и рельефным орнаментом) могут быть отнесены к XI–XII вв., аналогии – в

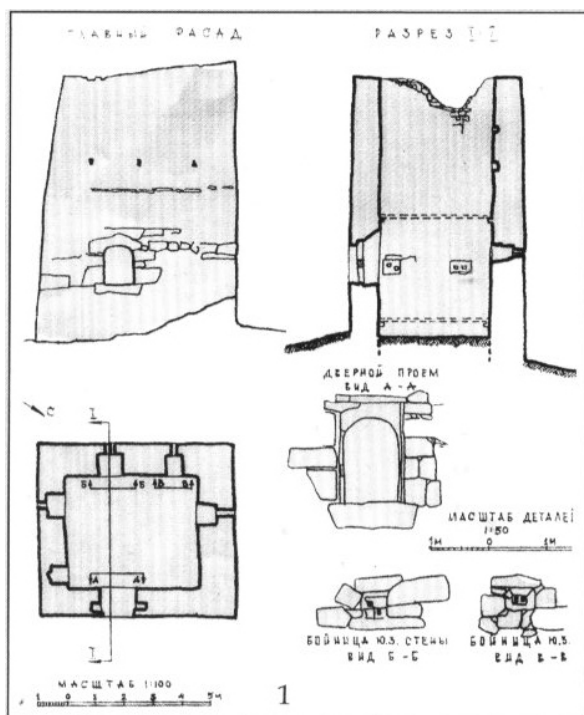

Рис. 2. 1 – Фасад, план и разрез боевой башни в с. Дзивгис.
2 – Скальная крепость «Дзывгъисы фидар». Фасад, план, разрез башни № 5. Обмер и чертеж С. А. Пирогова

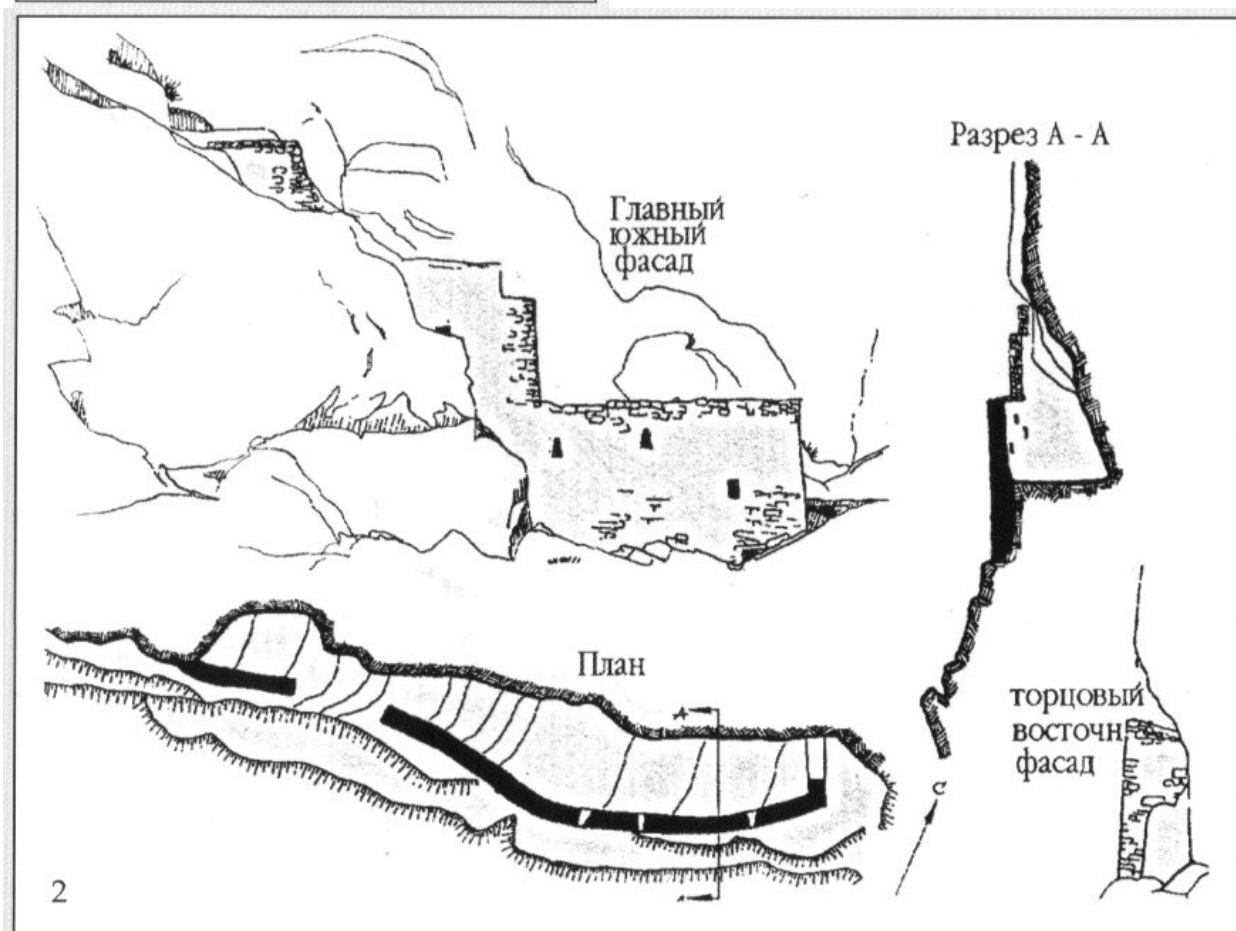

Рис. 3. Украшения и оружие из склепа № 15 в с. Дзивгис (по В. Х. Тменову)

Змейском катакомбном могильнике (раскопки С.С. Куссаевой), и даже к VII–IX вв. (иранские расписные бусы из сердолика)» [7, с. 34].

В 1887 г. из печати выходят путевые заметки П.С. Уваровой о Кавказе. Здесь известная исследовательница упоминает уже три медных колокола в Дзивгисской церкви и пишет о своих небольших раскопках в Дзивгисе (16, с. 123). Выше и ниже селения П.С. Уварова провела разведочные раскопки и нашла «каменные ящики» с индивидуальными и коллективными захоронениями, ориентированными головой на север. Недалеко от Дзивгиса в могиле в местности Худисан (осетинск. «место, где снимали шапку». – В. Ч.), она нашла 10 взрослых и много детских костяков. Могильный инвентарь, приводимый исследовательницей, разновременный: есть и бронзовая привеска в виде головы барана, вероятно, эпохи раннего железа, и фибула типа «Авчисса», датированная первыми веками нашей эры [1, с. 26]. Однако возможно, что опубликованные П.С. Уваровой находки происходят из разных комплексов [17, с. 173].

В советское время Дзивгис посетил и частично описал историк и археолог Г.А. Кокиев, более подробно описавший упоминаемые Вс.Ф. Миллером пещерные склепы: «У подножия горы Ахсиудон у Дзивгиса имеется около 100 естественных пещер, обращенных в склепы. Искусственные стены их сложены из камня на извести... Такие же погребения есть и в Кобани» [4, с. 5–6]. Описывая надземные и полуподземные склепы, Г.А. Кокиев отмечает небольшие глухие склепы для индивидуальных погребений с шарообразным углублением в фасадной стене, куда заделывался небольшой шарообразный сосуд неизвестного назначения [4, с. 5–6]. Описанная Кокиевым конструкция подобного

склепа с сосудом не совсем понятна; нам, во всяком случае, подобные индивидуальные склепы не известны. Отметим также, что его сведения о 100 естественных пещерах, обращенных в склепы, у подножия горы в Дзивгисе не соответствуют действительности. В другой работе, посвященной горской средневековой архитектуре, Г.А. Кокиев описывает Дзивгисское скальное укрепление на отвесной стене Уалкау, сложенное по образцу боевых башен из больших, грубо обработанных камней на из-

вести, которое прикрывает собой большую пещеру с бойницами и «глазками» – смотровыми отверстиями и перегородками внутри [5, с. 233]. Важен вывод Г.А. Кокиева о большом стратегическом значении дзивгисских укреплений: «Дзивгис в древности представлял собою весьма важный стратегический пункт, и защита этого пункта с его грандиозными крепостными сооружениями являлась заботой всего населения Куртатинского ущелья» [5, с. 234].

А.А. Сланов, посвятивший военному делу средневекового Кавказа специальную работу, по поводу Дзивгиса отмечает: «...самым замечательным пещерным комплексом по праву считается крепость Дзивгис, представляющая собой систему из семи оборонительных сооружений, пристроенных к пещерам и скальным навесам, тянущимся вдоль подошвы горы Кариу-хох. Сообщение между отдельными башнями осуществлялось при помощи консольных балок, вбитых в скальные расщелины...» [13, с. 239].

Еще более ранние пласты истории Дзивгиса приоткрыли археологические раскопки, произведенные в его окрестностях ленинградским археологом В.П. Любиным при участии преподавателя СОГУ им. К.Л. Хетагурова Т.Б. Тургиева в 1959–1961 гг. Исследователи произвели раскопки в гроте Саулагат на поляне Фаскау, расположенной в 1,5 км северо-западнее Дзивгиса у подножия г. Кариу-хох. Раскопки показали наличие в окрестностях с. Дзивгис памятников эпохи мезолита – конца палеолита и ранней бронзы (куро-аракская культура) [9, с. 54].

В 1962–1965 гг. в Северной Осетии провел археологические разведки В.А. Марковин (Институт археологии РАН). В 1,5 км ниже с. Дзивгис, на верхней речной террасе, им был обследован средне-

вековой могильник. Раскопанный здесь В.А. Марковиным «каменный ящик», ориентированный с запада на восток, содержал женское захоронение со скромным погребальным инвентарем [10, с. 77]. В.А. Кузнецов на основании металлических височных колец датирует это захоронение XIV–XV вв. [7, с. 41].

В 1982–1983 гг. в Дзивгисе работала комплексная экспедиция в составе археологов В.Х. Тменов, В.А. Кузнецова и этнографа-этнолога В.С. Уарзиати из Северо-Осетинского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики (СОНИИ ИФЭ). Руинированные постройки самого селения В.А. Кузнецов относит к XVIII–XIX вв., однако при этом отмечает, что «...во дворах и в некоторых местах на улицах встречаются выходящие на поверхность более древние стены, перекрытые позднейшими» [7, с. 42]. Кладка «сухая», без применения раствора.

Вероятно, в Дзивгисе раньше было несколько башен, но до настоящего времени сохранилась только одна – фамилии Гутновых. Она находится на северной окраине села, сложена из тесаных камней нерегулярной кладкой на глиняном растворе, в плане квадратная (6,60×6,60 м), верхняя часть разрушена. Входной проем – в северо-восточной стене, высота проема – 1,75 м, ширина – 0,95–1,15 м, проем завершается монолитным архивольтом. Вход находится на высоте 1,80 м от уровня земли. Углы помещения заметно закруглены, в стенах сделано несколько узких бойниц, вероятно под огнестрельное оружие. В интерьере башня была оштукатурена и побелена. На уровне первого и второго этажей сохранились каменные плиты – кронштейны для опоры межэтажных перекрытий. Башня датируется В.Х. Тменовым не ранее XV–XVI вв. [14, с. 106–107].

В историко-архитектурный комплекс Дзивгиса входит средневековый могильник, состоящий из наземных и полуподземных склепов, «каменных ящиков», расположенный несколько выше церкви. В фасадные стены трех склепов вмонтированы сланцевые плиты с отверстиями.

Ярким памятником архитектурного комплекса с Дзивгис является также вышеупомянутая Дзивгисская церковь. Она представляет собой прямоугольную в плане базиличную композицию с входом в южной стене. Позднее, сегодня сложно сказать, в какое точно время, к восточной стене была пристроена полуциркульная апсида.

В.А. Кузнецов полагает, что Дзивгисская церковь несет на себе черты грузинской средневековой архитектуры (расположение входного проема в западной части южной стены, что сближает ее с такими же церквами Осетии (например, в селениях Тли, Регахе и Зруге), построенными в грузинской строительной традиции. Исходя из хронологии этой группы храмов, В.А. Кузнецов датирует Дзивгисскую церковь XI–XII вв.; полукруглая апсида, по мнению ученого, могла быть пристроена позже, в

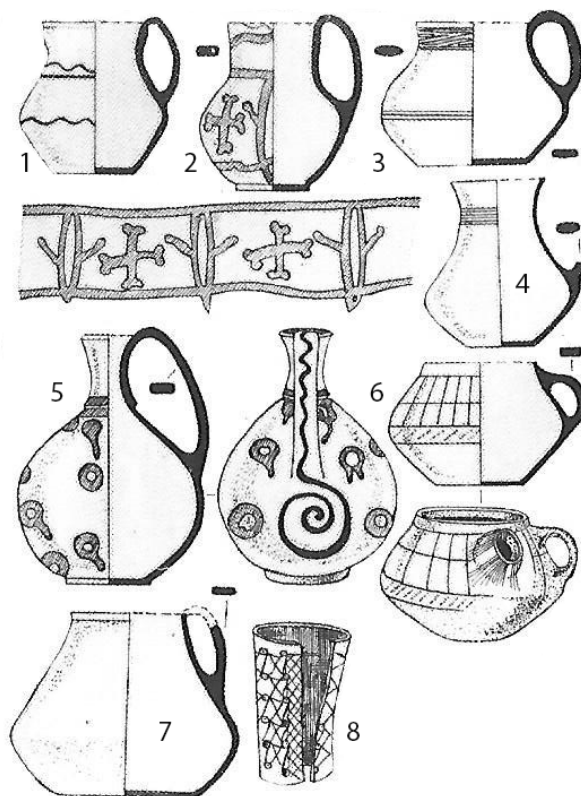

Рис. 4. С. Дзивгис. Посуда из склепа № 15 (1–7 – керамика, 8 – дерево)

XIV в., так как апсиды аналогичного типа имеют 4 церкви городища Верхний Джулат (Татартуп) у селения Эльхотово в Республике Северная Осетия-Алания, датирующиеся именно XIV в. [7, с. 49].

Как отмечалось выше, восточный склон горы Дзивгисы-хох представляет собой скальную стену, сложенную из плотного светло-коричневого известняка, высотой 60–80 м. В результате карстовых процессов в стене (ее местное название – Уалкау, на осетинском языке – «местность над селом». – В. Ч.) образовалось несколько пещер и гротов. Большая часть из них с внешней стороны была закрыта стенами, создав систему из наскальных башен и крепостей, ранее соединенных внутри между собой, образуя наскальное укрепление – крепость (по-осетински – «Дзывгисы фидар»). Похожее наскальное укрепление известно и в других местах Осетии (в селениях Гули, Урсдон, Нузал, «башня кровника» у с. Хуссар Хинцаг и др.). Дзивгисское укрепление состояло из 7 башен, расположенных на разных уровнях. Наиболее высоко расположена башня № 5; на высоте 20 м, наиболее низко и доступно расположены башни № 1 и № 2 (высотой 5–8 м). Все башни сложены на известковом растворе из тесаных песчаниковых камней. Самой большой является башня № 1. Коротко остановимся на этих башнях.

Башня № 1 расположена почти в средней части скальной стены; в башню ведет выложенная камен-

ными плитами лестница. Через низкий, с деревянной коробкой, входной проем можно пройти внутрь пещеры-башни, размеры которой 25 м в длину, от 3,5 до 7 м – в ширину и до 4,5–5 м – в высоту. Пол пещеры, образованный материковой скалой, ступенчато поднимается с востока (от входа) на запад. В.А. Кузнецов отмечает, что «никакого археологического материала при зачистке слоя (в 1982 г. – В. Ч.) не выявлено» [7, с. 54]. Устье пещеры, обращенное на юго-восток, некогда было сплошь закрыто стеной, достигавшей скального козырька. В 1982–1983 гг., во время исследований В.А. Кузнецова и В.Х. Тменова, стена была сильно разрушена; особенно большой пролом имелся в ее центре, где она была обрушена от пола до потолка на ширину почти в 2 м. Сейчас эта стена отремонтирована, пролома нет. Кроме этого входа, в стене имеется еще два входных проема, расположенных западнее. Первый из них находится в западной части в конце стены, около ее угла, на высоте 2 м. Арочное перекрытие, выложенное тесаными плитами, частично разрушено на фасаде, но сохранило свою конфигурацию в интерьере. Ширина проема – 62 см внизу и 56 см вверху, высота – 90 см. Возможно, этот проем был световым, а не входным. Третий проем находится в западной стене крепости и имеет вид стрельчатой арки, пристроенной вплотную к скале. Высота этого проема 2 м, ширина – 1 м. Проем вел к каменной лестнице, по которой можно подойти к башне № 5, расположенной выше; от лестницы сохранилось 4 ступени. Кроме описанных проемов, в стене имеются бойницы и смотровые щели – «глазки»; всего их 12. Внешне «глазки» отличаются от бойниц тем, что первые – четырехугольные с размерами 25 × 30 см, а последние имеют арочное завершение, и их размеры составляют 56 × 90 см. Сейчас в башне 5 бойниц и 7 «глазков».

По поводу датировки башни № 1 и всего крепостного комплекса В.А. Кузнецов, опираясь на вывод о приспособленности бойниц и «глазков» к огнестрельному оружию и сравнивая «Дзивгисы фидар» с образцами горно-грузинской архитектуры, делает заключение: «На основании всего сказанного можно сделать вывод, что строительство и функционирование крепости в основной ее части относится к XVI–XVIII вв. (хотя эта дата не является окончательной). Конечно, это не означает, что «Дзивгисы фидар» не могла быть использована как укрепление в более раннее время. В частности, остается неясной дата наиболее ранней западной части стены; вполне возможно ее возведение раньше XVI в» [7, с. 57].

Башня № 2 находится в 5 м западнее башни № 1, на нижнем скальном карнизе на том же уровне, и представляет собой скальную нишу, закрытую стеной. Длина по фасаду – 6,80 м, максимальная ширина камеры – 2 м. В торцевой восточной стене имеется входной проем высотой 1 м и шириной 70 см, над проемом – щелевидная бойница для его защиты. В юго-восточной фасадной стене высотой 3

м есть еще одна бойница в западной части и смотровая щель в восточной, расположенные на разных уровнях.

Башня № 3 находится на том же постепенно повышающемся на запад скальном карнизе, но несколько выше башни № 2. Здесь скальная ниша глубиной до 1,5 м также закрыта стеной на известковом растворе. Длина стены – около 9 м, высота – 2 м, толщина – 45–50 см. Стена башни, вероятно, ранее достигала скального козырька, что свидетельствует о наличии двух этажей внутри; на это указывают и остатки разрушенного входного проема на уровне второго этажа (ширина проема – 70 см). Прямо под ним в стене устроен еще один входной проем с арочным завершением. Кроме того, в стене имеются две узкие бойницы. В торцевой восточной стене сделан второй вход, его северную стену образует скала. Вход имеет завершение в виде неполной арки, высота проема – 1,30 м.

Башня № 4 расположена на том же скальном карнизе, между башнями № 2 и № 3. В этом месте карниз, расширяясь, образует небольшую пещеру, явно искусственно расширенную и подправленную для придания ей четырехугольной формы. Сохранились остатки четырех стен. Одна из них, ориентированная с юга на север, доведена до свода пещеры и делит ее на две камеры. Две другие стены отделяли эти камеры от скального карниза; в них имеются узкие входные проемы в обе камеры. Четвертая стена, возможно, позднейшая, сохранилась в виде незначительного участка на самом краю карниза. Длина этого участка – около 3 м, толщина – 50 см, кладка известковая.

Башня № 5 находится на втором (верхнем) скальном карнизе, идущем от западной части «Дзивгисы фидар» вверх в западном направлении под острым углом. Башня расположена на расстоянии 15 м от башни № 1 на высоте 25 м от земли в скальном навесе длиной 13,5 м, глубиной 2,5 м и высотой до 4 м. В плане конфигурация стены повторяет конфигурацию скалы и лишь в восточной части образует прямой угол, от которого начинается короткий (1,6 м) торцевой фасад с единственным входным проемом шириной 1 м, имеющим арочное завершение. В стене имеются 4 бойницы, расположенные на разных уровнях. Своеобразен фас стены: верхние ряды кладки ее восточной части сохранили прослеживаемую горизонталь, видимо, соответствующую первоначальным формам и плоскому деревянному перекрытию (если оно было). Длина этой части – 6 м. Стена отвесно поднимается вверх на 2,5 м, образуя как бы следующую вертикальную ступень башни. На расстоянии 2,5 м выше и западнее высотой 1,5 м находится еще одна стена – «зубец» башни, ее продолжение. Таким образом, эта башня как бы ступенчато поднимается вверх по скальному карнизу, используя все естественные полости [7, с. 61].

Башня № 6 находится в восточной (нижней) части стены Уалкау, на высоте примерно 6 м. Обор-

нительная стена на известковом растворе некогда закрывала пещеру размерами 16 × 8 м и высотой до 8 м. От узкого уступа пещеры вниз идет отвесный скальный обрыв высотой до 4,5 м, делающий башню еще более труднодоступной. Еще одна, частично сохранившаяся, стена-перемычка закрывает проход между каменной глыбой, лежащей в пещере, и скальной стеной. Толщина стены – 1,3 м, высота – 1 м. Вторая стена с признаками входного проема находится на северо-восточной окраине пещеры, ее длина – 4 м. Третья и четвертая стены находятся в южной оконечности сооружения; они перегораживали подход к пещере с этой стороны.

Башня № 7 расположена выше башни № 6 и значительно более труднодоступна. Она занимает небольшой скальный выступ (4 × 1,5 м), использованный как фундамент для этого сооружения. Кладка стен выполнена на известковом растворе. Высота башни составляет ориентировочно 4 м. В ее восточной части имеется входной проем с арочным завершением высотой 1 м и шириной 50 см.

Описанные башни крепости были связаны между собой ходами сообщений. В.А. Кузнецов отмечает: «Главным узлом обороны, безусловно, была «Дзивгисы фидар». От нее вверх по скале ломаной линией идет глубокая скальная расселина. По расселине осуществлялся подъем на две скальные площадки, находящиеся на высоте не менее 30 м. С площадок открывался обзор на юг в сторону Фиагонской котловины и на север в сторону ущелья... Поднимались на эти дозорные площадки при помощи веревок или веревочных лестниц, крепившихся к бревенчатым консольным балкам. Последние вбивались в расселину...» [7, с. 62]. Три консольные балки хорошо сохранились на верхнем отрезке расселины; четвертая, трудноразличимая (она ушла в расселину), расположена немного ниже.

Второй ход сообщения вел из башни № 1 в башню № 5, на что указывают остатки лестницы, сложенной из каменных плит и ведущей от западного фаса «Дзивгисы фидар» к башне № 5. Трудно сказать, сообщались ли между собой башни № 1 и № 2 (последняя имела отдельный вход в восточном углу башни). В то же время от башни № 2 имелись два хода сообщений: вверх по отвесной скале к ходу, шедшему от башни № 1 к башне № 5 (на что указывает еще одна консольная балка для крепления веревок в конце расселины над башней № 2) и к башням № 3 и 4 по узкому скальному карнизу. Между башнями № 3 и № 4, ввиду узости карниза, был устроен дощатый настил, от которого сохранились еще две консольные балки. Не совсем ясно, как сообщалась башня № 1 с башнями № 6 и № 7.

В.А. Кузнецов, который, как отмечалось выше, занимался комплексным исследованием крепости в 1982–1983 гг., предполагает, что башни № 6 и № 7 были автономными [7, с. 63].

Для датировки памятников архитектурного комплекса Дзивгиса важное значение имеют результаты археологических раскопок, проведенных у апсиды церкви в 1982–1983 гг. комплексной экспедицией Северо-Осетинского научно-исследовательского института (СОНИИ) во главе с В.А. Кузнецовым и В.Х. Тменовым. Экспедиция выявила и исследовала 4 захоронения в «каменных ящиках», где костяки были вытянуты на спине с руками вдоль туловища, головой на запад. Заупокойный посвятительный инвентарь отсутствовал, но, опираясь на форму украшений из захоронения 1 и общую стратиграфию, В.А. Кузнецов датировал погребения №№ 1–3 XIV–XV вв., а погребение № 4 – «возможно, XIII в.». На основании датировки этого могильника он полагает, что «Дзивгисский храм в своем первоначальном варианте должен датироваться периодом до XIII–XIV вв., т. е. до монгольского нашествия. Скорее всего, строительство храма... допустимо относить к XII в. Если это так, то храм «Дзивгисы дзуар» может вписаться в круг архитектурных памятников грузинского происхождения XI–XII вв., представленных зальными базиликами в Датуне (Дагестан), Таргимским и «ТхабаЕрды» (Чечено-Ингушетия), Тлийским и Зругским храмами (Северная Осетия)» [7, с. 79].

Наконец, чтобы закончить описание архитектурного комплекса Дзивгиса, необходимо сказать о трех пещерных склепах, исследованных той же комплексной экспедицией СОНИИ в 1982–1983 гг. Склепы находятся на левом берегу р. Фиагон, над с. Дзивгис, в труднодоступных скалах горы Дзивгисы-хох. Они представляют собой небольшие естественные гроты, устья которых со стороны р. Фиагон закрыты оштукатуренными каменными стенками. В.А. Кузнецов, характеризуя эти пещерные могильники, пишет: «У нас есть достаточно оснований для вывода об алано-осетинской принадлежности людей, погребенных в пещерных склепах Дзивгиса. Это они строили жилища, башни, крепость, «Дзивгисыдзуар», святилища вокруг села, вероятно, и христианскую церковь... Информативность дзивгисских материалов трудно переоценить. Совершенно особое значение этих материалов заключается в том, что они относятся к золотоордынской эпохе, т. е. к XIV–XV вв., которая является наиболее «темной» в истории осетинского народа» [7, с. 85].

ЛИТЕРАТУРА

1. Амброс А.К. *Фибулы юга Европейской части СССР*. 2 в. до н.э.–4 в. н.э. – М.: Наука, 1966.
2. Багратиони В. *География Грузии / Введение, перевод и примечания М.Г. Джанашивили // Записки Кавказского отдела ИРГО*. Кн. XXIV, вып. 5. – Тифлис, 1904. 289 с.
3. Головин А. *Топографические и статистические замет-*

ки об Осетии // Кавказский календарь на 1854 г. – Тифлис, 1853. С. 443–444.

4. Кокиев Г.А. *Склеповые сооружения горной Осетии. – Владикавказ: Растдзинад, 1928. 74 с.*

5. Кокиев Г.А. *Боевые башни и заградительные стены горной Осетии // ИЮОНИИ. Вып 2. – Сталинир, 1935. 230 с.*

6. Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА СССР. № 106. – М.: Наука, 1962. 134 с.
7. Кузнецов В.А. Древности Куртатинского ущелья. – Владикавказ: Проект-Пресс, 2014. 256 с.
8. Летопись Картли / Перевод, введение и примечания Г.В. Цулая. – Тбилиси: Мецниереба, 1982. 112 с.
9. Любин В.П. Энеолитический комплекс из грота Сау-лагат (Северная Осетия) // КСИА. Вып. 126. – М.: Наука, 1966. С. 49–55.
10. Марковин В.А. Дагестан и Горная Чечня в древности [Текст]: каякентско-хорочевская культура. – Москва: Наука, 1969. 116 с.
11. Миллер В.С. Терская область. Археологические экскурсии // МАК. Вып. 1. – М., 1888. 135 с.
12. Пфафф В.Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе. Т. 1. – Тифлис, 1871. С. 76–189.
13. Сланов А.А. Военное дело алан I–XV вв. – Владикавказ: СОИГСИ, 2007. 400 с.
14. Тменов В.Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. – Орджоникидзе: Ир, 1984. 343 с.
15. Уарзиати В.С. Дзивгисы-дзуар // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1984. С. 139–160.
16. Уварова П.С. Кавказ: Путевые заметки. – Москва: тип. А.И. Мамонтова и К°, т. 1887. 326 с.
17. Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа // МАК. Вып. 8. – М., 1900. 381 с.
18. Цагаева А.Д. Топонимия Северной Осетии. – Владикавказ: Ир, 2010. 622 с.

REFERENCES

1. Ambrose A.K. *Fibulas of the south of the European part of the USSR. 2nd century BC–4th century AD.* M.: Nauka, 1966.
2. Bagrationi V. *Geography of Georgia / Introduction, translation and notes by M.G. Dzhanashvili* // Notes of the Caucasian Department of IRGO. Book XXIV, issue 5. Tiflis, 1904. 289 p.
3. Golovin A. *Topographical and statistical notes on Ossetia* // Caucasian calendar for 1854 Tiflis, 1853. pp. 443–444.
4. Kokiev G.A. *Crypt structures of mountainous Ossetia.* Vladikavkaz: Rastdzinad, 1928. 74 p.
5. Kokiev G.A. *Battle towers and defensive walls of mountainous Ossetia* // JUNE. Issue 2. Stalinir, 1935. 230 p.
6. Kuznetsov V.A. *Alan tribes of the North Caucasus* // MIA USSR. No. 106. M.: Nauka, 1962. 134 p.
7. Kuznetsov V.A. *Antiquities of the Kurtatinsky gorge.* Vladikavkaz: Project-Press, 2014. 256 p.
8. *The Chronicle of Kartli / Translation, introduction and notes by G.V. Tsulai.* Tbilisi: Metsniereba, 1982. 112 p.
9. Lyubin V.P. *The Eneolithic complex from the Sau-lagat grotto (North Ossetia)* // KSIA. Issue 126. M.: Nauka, 1966. ss. 49–55.
10. Markovin V. A. *Dagestan and Mountainous Chechnya in antiquity [Text]: Kayakent-Khorochoy culture.* Moscow: Nauka, 1969. 116 p.
11. Miller V.S. *F. Terskaya oblast. Archaeological excursions* // MAC. Issue 1. M., 1888. – 135 p.
12. Pfaff V.B. *Journey through the gorges of North Ossetia* // Collection of information about the Caucasus. Vol. 1. Tiflis, 1871. ss. 76–189.
13. Slanov A.A. *Military affairs Alan I–XV centuries.* Vladikavkaz: SOIGSI, 2007. 400 p.
14. Tmenov V.H. *Medieval historical and architectural monuments of North Ossetia.* – Ordzhonikidze: Ir, 1984. 343 p.
15. Uarziati V.S. *Dzivgisi-dzuar* // Questions of archeology and ethnography of North Ossetia. Ordzhonikidze, 1984. pp. 139–160.
16. Uvarova P.S. *Caucasus: Travel Notes.* – Moscow: A.I. Mamontov and Co., vol. 1887. 326 p.
17. Uvarova P.S. *Burial grounds of the North Caucasus* // MAK. Issue 8. – M., 1900. 381 p.
18. Tsagaeva A.D. *Toponymy of North Ossetia.* – Vladikavkaz: Ir, 2010. 622 p.

